

Особенности экономического коронакризиса: меры государственной поддержки неплатежеспособного бизнеса в условиях цифровизации экономики

Features of the economic coronacrisis: measures of state support for insolvent business in the context of digitalization of the economy

УДК 334

Получено: 24.03.2021

Одобрено: 16.04.2021

Опубликовано: 25.06.2021

Кочетков Е.П.

канд. экон. наук, доцент Департамента управления бизнесом Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
e-mail: kochetkove@mail.ru

Kochetkov E.P.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Business Management Department, Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail: kochetkove@mail.ru

Аннотация

Исследована природа экономического кризиса, обусловленного пандемией коронавируса, в контексте цифровой трансформации экономики. Проведено сравнение данного кризиса с предшествующим мировым финансовым кризисом 2008–2009 гг. Определены ключевые особенности коронакризиса, связанные с изменением антикризисных институтов и инструментов государственной поддержки неплатежеспособного бизнеса и технологическим развитием экономики. Установлены факторы риска неплатежеспособности бизнеса в текущих условиях. По итогам проведенного исследования разработаны предложения по совершенствованию антикризисных мер государственной поддержки неплатежеспособного бизнеса, а также сформулированы основные препятствия развития цифровой экономики в условиях кризиса.

Ключевые слова: кризис, пандемия коронавируса, цифровая трансформация, цифровизация, антикризисное управление, банкротство, неплатежеспособность, меры государственной поддержки.

Abstract

The nature of the economic crisis caused by the coronavirus pandemic was investigated in the context of the digital transformation of the economy. The comparison of this crisis with the previous world financial crisis of 2008-2009 is carried out. The key features of the coronavirus crisis associated with changes in crisis institutions and instruments of state support for insolvent businesses and technological development of the economy have been identified. Author identified risk factors for business insolvency in the current environment. Based on the results of the study, proposals were developed to improve crisis measures of state support for insolvent businesses, and the main obstacles to the development of the digital economy in a crisis were formulated.

Keywords: crisis, coronavirus pandemic, digital transformation, digitalization, crisis management, bankruptcy, insolvency, government support measures.

Актуальность

Наступивший мирового масштаба кризис экономики, обусловленный пандемией коронавируса, имеет нерукотворный характер и значительно отличается от всех предшествующих экономических кризисов. Тем не менее история развития человечества показывает, что и с такого рода кризисами (причина которых – эпидемии) оно уже встречалось. Однако ключевой отличительной чертой настоящего кризиса от всех предыдущих является его роль в усилении научно-технологического развития экономики: он выступил акселератором цифровой трансформации экономики. С одной стороны, произошло существенное сокращение объема мирового ВВП по итогам кризисного 2020 г., с другой стороны, наблюдается экспоненциальный рост цифровых рынков, которые смогут выступить локомотивом экономики в условиях кризиса. Происходящие события требуют теоретического осмысления на основе фактов практики. Рассмотрим основные особенности современного кризисного развития экономики в условиях цифровой трансформации.

Обзор существующих исследований и постановка проблематики

Исследованию природы и причин кризисов в экономике, а также мерам государственного регулирования посвящено множество научных трудов. Данная тема не является новой для экономической науки. Первоначально в истории развития экономической науки причины кризиса рассматривались с точки зрения циклического развития экономики (Китчен Дж., Жугляр К., Кузнец С., Кондратьев Н.). Базовые основы данного исследования заложены в 20 веке в работах представителей кейнсианства (Кейнс Дж., Хансен Э.), монетаристов (Фридман М.), которые определили природу кризисов в соответствии с основными доминирующими положениями каждой научной школы [32].

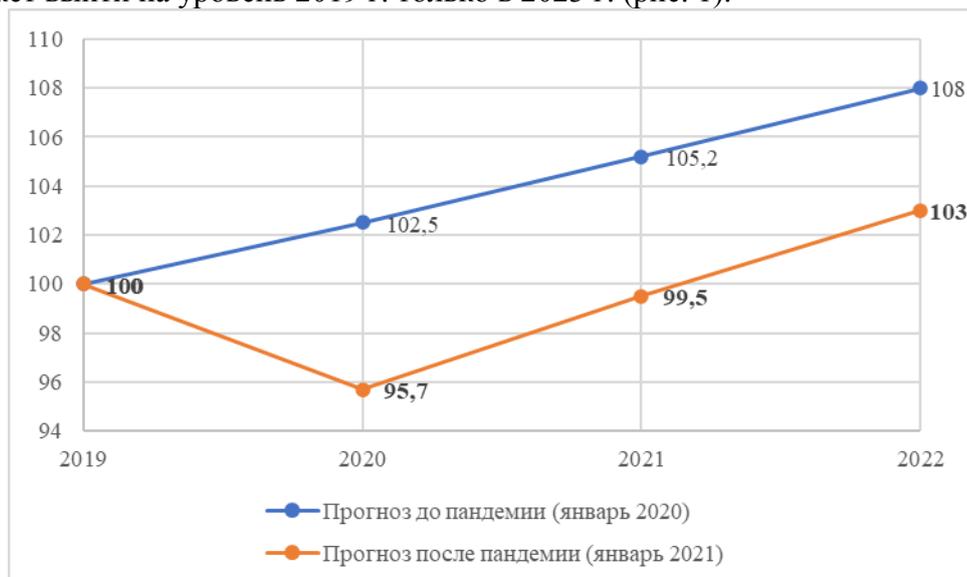
Современные научные исследования о природе экономических кризисов в основном сосредоточены на их особенностях, применяемых антикризисных инструментах и социальных последствиях таких кризисов. Особенности текущего кризиса экономики, несмотря на его молодой возраст в историческом аспекте, в настоящее время уже подробно исследованы как в отечественной науке, так и в зарубежной. Однако большинство исследований посвящено вопросам экономических и социальных последствий кризиса [9, 17], его макроэкономических параметров [28], включая влияние на финансовые рынки [15]. Существенный задел в формировании практической статистической базы исследования современного кризиса, а также в обобщении опыта правительств в борьбе с социально-экономическими последствиями этого кризиса, систематизации мер государственной поддержки бизнеса представлен в исследованиях международных организаций (ОЭСР, МВФ, Всемирный банк [4, 6, 10, 12]). Немногочисленны работы, посвященные вопросам технологических аспектов развития современного кризиса [16].

Все представленные на текущий момент научные исследования в основном не оценивают эффективность принимаемых решений на государственном уровне для борьбы с кризисом, не рассматривают их воздействие на основные институты и категории антикризисного управления (в том числе банкротство, платежеспособность компаний), включая прямое вмешательство правительств в действие рыночного института банкротства. Важный аспект, который пока недостаточно исследован, – взаимное влияние современного кризиса и цифровой трансформации экономики: факторы и условия цифровой трансформации экономики в ходе текущего кризиса, цифровая составляющая природы кризиса. Данные обозначенные проблемы предопределили необходимость настоящего исследования.

Исследование особенностей коронакризиса: финансовые аспекты и приоритеты государственной поддержки

Наступивший кризис экономики по масштабам негативных последствий, согласно оценкам ООН, уже превзошел великую рецессию 30-х годов XX в. Объем мирового ВВП вместо прогнозируемого роста в начале 2020 г. на 2,5% сократился на 4,3% по сравнению с 2019 г. – это самый наихудший результат за последние 90 лет (по данным Всемирного банка [12]). Спад в три раза опередил уровень падения мировой экономики во время глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. В 2020 г. рост ВВП произошел только в Китае, составив 2,4%

[14]. Восстановление экономики в 2021 г. будет незначительное, а полностью мировая экономика сможет выйти на уровень 2019 г. только в 2023 г. (рис. 1).

Рис. 1. Влияние кризиса пандемии на рост мировой экономики [14]

Несмотря на то что текущий кризис экономики обусловлен возникновением пандемии коронавируса, по своим характеристикам не сопоставим со всеми предыдущими [18, 31] и имеет существенные отличия. Сравнение текущего кризиса с предшествующим мировым финансовым кризисом 2008–2009 гг. [25] показывает значительное отличие первого от второго (табл. 1). Опишем ключевые отличия.

Таблица 1

Сравнение двух мировых кризисов экономики

№	Критерий сравнения	Мировой кризис 2008–2009 гг.	Кризис 2020 г., обусловленный пандемией коронавируса
1.	Причины	Субъективные	Объективные – пандемия коронавируса
2.	Характер причин	Финансовый, долговой	Вынужденные решения государства ограничить деловую активность субъектов экономики, включая домохозяйства и фирмы. Шок спроса и предложения
3.	Факторы	Субъективные	Объективные. Искусственные ограничения со стороны государства в силу социальной необходимости
4.	Скорость	Постепенное распространение по некоторым странам	Быстрое развитие по всему миру
5.	Цикличность	Соответствует циклическому развитию экономики	Не обусловлен циклическим развитием экономики
6.	География	Развитые и развивающиеся страны	Охватил практически весь мир
7.	Влияние на технологическое развитие	Не влиял	Бум цифровизации и цифровой трансформации бизнеса и государства

Прежде всего, основные отличия связаны с природой причин и факторов кризиса. С точки зрения теории антикризисного управления развитие любого кризиса предполагает прохождение нескольких стадий. Начинается кризис с возникновения причин, которые затем транс-

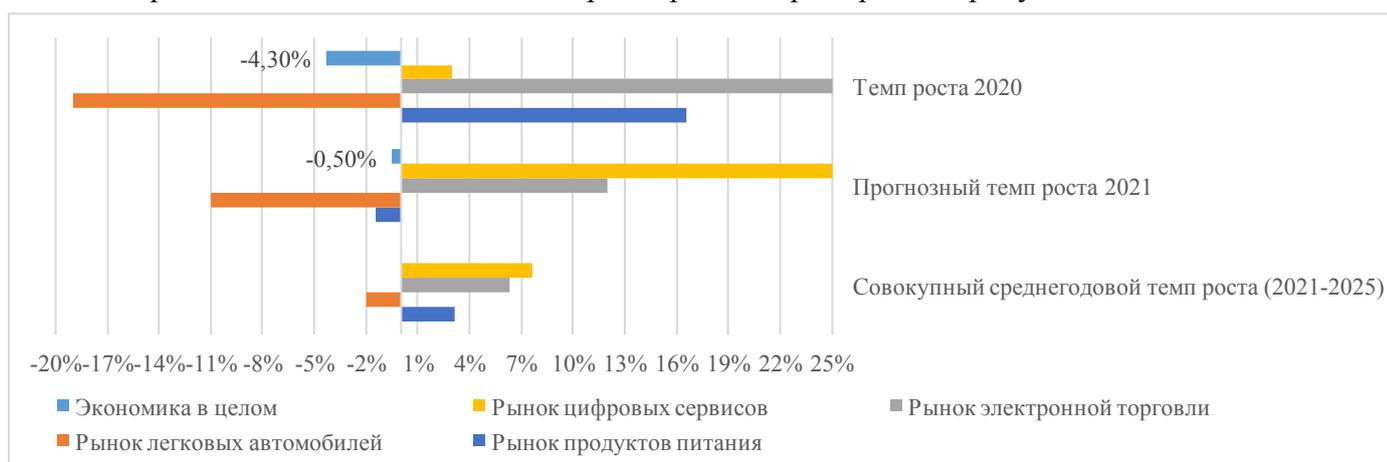
формируются в факторы, развитие последних приводит к негативным последствиям. Для настоящего кризиса его стадии развития представлены на рис. 2. Как можно заметить, природа причин и факторов данного кризиса полностью является объективной.

Рис. 2. Стадии развития кризиса экономики, обусловленного пандемией коронавируса

Следующее ключевое отличие данного кризиса – его научно-технологический характер. Исторический анализ показывает, что кризисы постоянно сопровождают научно-технологические революции, однако они имеют в большинстве случаев финансовый характер и обусловлены формированием финансовых пузырей из-за перегретого инвестиционного спроса на соответствующие технологии [30]. Современный кризис произошел в условиях шестой научно-технологической революции, связанной с развитием цифровых технологий (так называемая цифровая научно-технологическая революция) [22], но причиной этого кризиса не являются инвестиционно-технологические аспекты развития экономики. В большей степени он имеет природный характер. Несмотря на генезис, этот кризис можно охарактеризовать как технологический с точки зрения его последствий, которые оказали существенное влияние на дальнейшее формирование и развитие цифровой экономики.

Данное отличие особенно проявляется при сравнении темпов роста экономики в целом, включая нецифровые секторы, и отдельных цифровых рынков (рис. 3). Так, на фоне существенного сокращения как экономики в целом (в 2020 г. – на 4,3%, в 2021 г. – прогноз на 0,5%), так и нецифровых индустриальных секторов (например, легковые автомобили: в 2020 г. – на 19%, в 2021 г. – прогноз на 11%) наблюдается стремительный рост отдельных цифровых рынков (например, рынок цифровых сервисов в 2020 г. вырос на 3%, а в 2021 г. прогноз роста составит около 25%), при этом темпы роста цифровых рынков опережают некоторые индустриальные рынки, имеющие ключевое значение для обеспечения благосостояния человека: совокупный среднегодовой темп роста рынков цифровых сервисов и электронной торговли за период 2021–2025 гг. почти в два раза превысит рост рынка продуктов питания.

Рис. 3. Сравнение динамики развития экономики в целом и отдельных цифровых рынков
 Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [12] и информационно-аналитической системы Statista [19]

Важное отличие текущего кризиса от предыдущего – вынужденный характер остановки экономической деятельности. Спад в экономике, в первую очередь, был обусловлен искус-

ственным ограничением экономической активности хозяйствующих субъектов и населения в целях прекращения социального взаимодействия между людьми и недопущения распространения эпидемии.

Текущий кризис экономики, обусловленный пандемией коронавируса, имеет ряд ключевых особенностей, которые рассмотрим более подробно.

1 особенность. Принудительное приостановление действия антикризисного института рыночной экономики – института банкротства.

Принудительная остановка действия норм о несостоятельности в отношении хозяйствующих субъектов, по сути, представляет собой бомбу замедленного действия, предоставляя лишь отсрочку в решении накопленных и просроченных долгов. С точки зрения антикризисного управления банкротство представляет собой антикризисный инструмент, цель применения которого заключается не только в защите интересов кредиторов, но и в разрешении кризисной ситуации в бизнесе. Вмешательство в рыночную экономику, имеющую механизмы саморегуляции, в части антикризисного инструментария не всегда является целесообразным. Приостанавливая возможность возбуждения дела о банкротстве, кризис в компании не будет разрешен, а лишь будет отсрочено наступление его негативных последствий.

Статистика кризисов предшествующих лет показывает, что все рецессии сопровождаются динамикой роста банкротств компаний в отличие от текущего кризиса, в котором динамика банкротств является отрицательная (рис. 4). Действительно, в крупнейших экономиках, где был установлен мораторий на возбуждение дел о банкротстве в отношении компаний-должников [33], в 2020 г. наблюдается спад числа банкротств: в Германии, России, где был введен мораторий на банкротство, число банкротств существенно сократилось по сравнению с США, в которых мораторий на банкротство не был введен (рис. 5 – данные по США представлены в отношении компаний, задолженность которых составляет свыше 100 млн долл. США). При этом в США число банкротств крупнейших компаний в 2020 г. уже превысило уровень банкротств финансового кризиса 2008–2009 гг. (рис. 6 – данные по США представлены в отношении компаний, задолженность которых составляет свыше 100 млн долл. США).

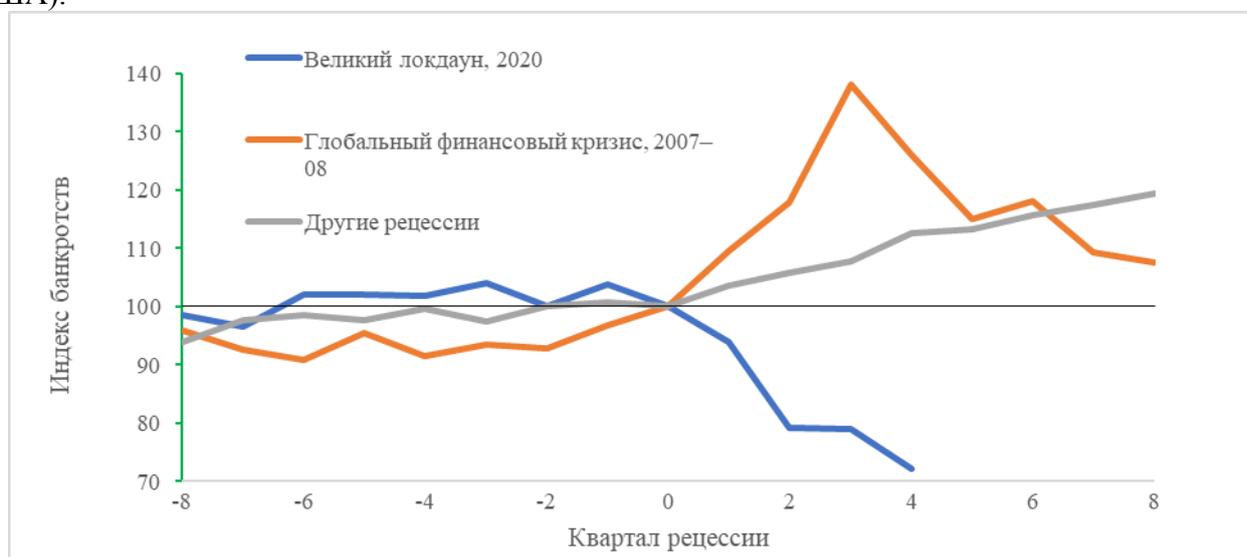
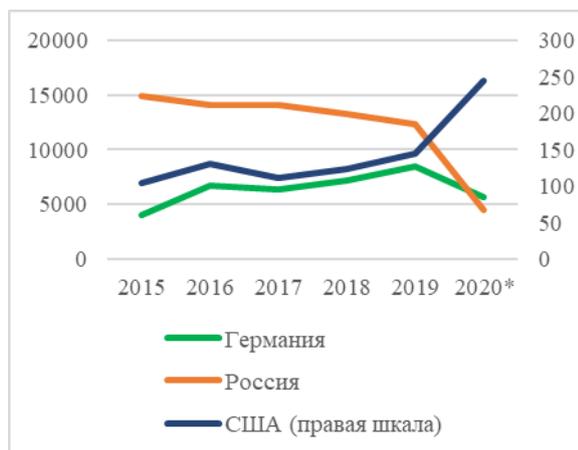
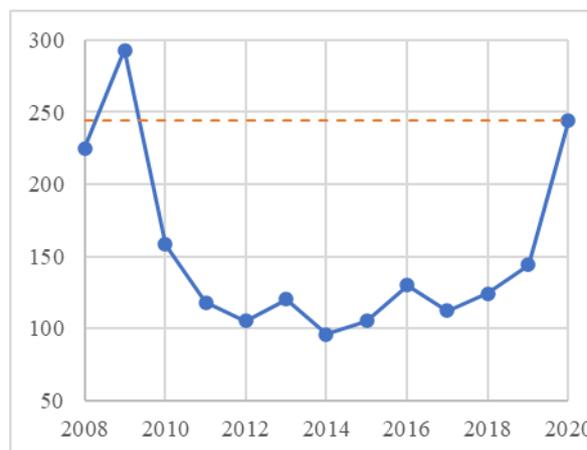

Рис. 4. Динамика банкротств компаний в мире в период кризисов в экономике [7]

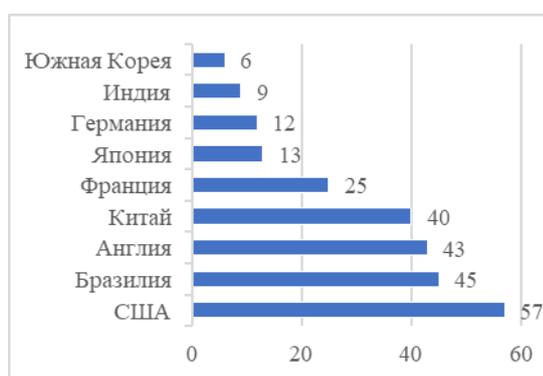
Рис. 5. Динамика количества дел о банкротстве в отношении компаний в России, США, Германии.

Источник: составлено автором на основе [20, 29]

Рис. 6. Динамика банкротств крупных компаний в США [20]

По прогнозам аналитиков, в 2021 г. ожидается вал банкротств: количество банкротств резко вырастет в США (на 57 процентов по сравнению с 2019 г.), Бразилии и Англии (рис. 7). Ожидается, что Китай, несмотря на ожидаемый рост экономики, также сильно пострадает от бума банкротств компаний. Однако этот вал будет обусловлен как кризисным состоянием экономики, так и отсроченным эффектом приостановления действия законодательства о банкротстве для некоторых субъектов. В то же время динамика банкротств будет выше в тех странах (США, Бразилия, Китай), в которых во время пика развития пандемии коронавируса не применялся мораторий на банкротства. Тем не менее в тех странах, где был установлен мораторий на банкротство (Великобритания, Германия, Индия, Франция), все равно ожидаются высокие темпы банкротства компаний.

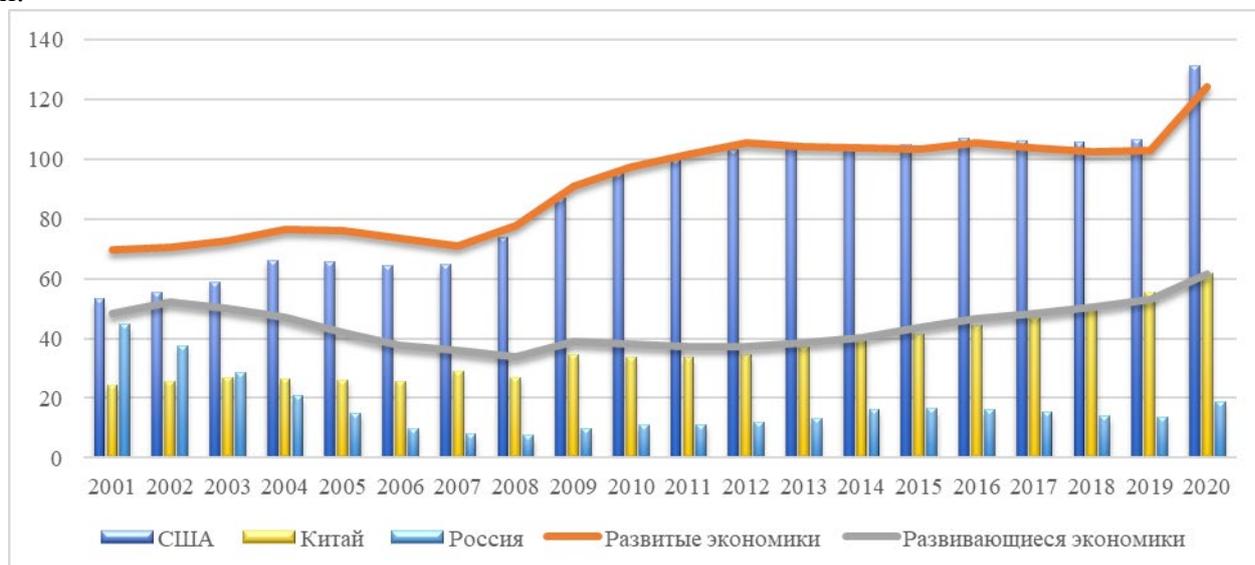

Рис. 7. Прогнозируемый рост банкротств (2021/2019), % [26]

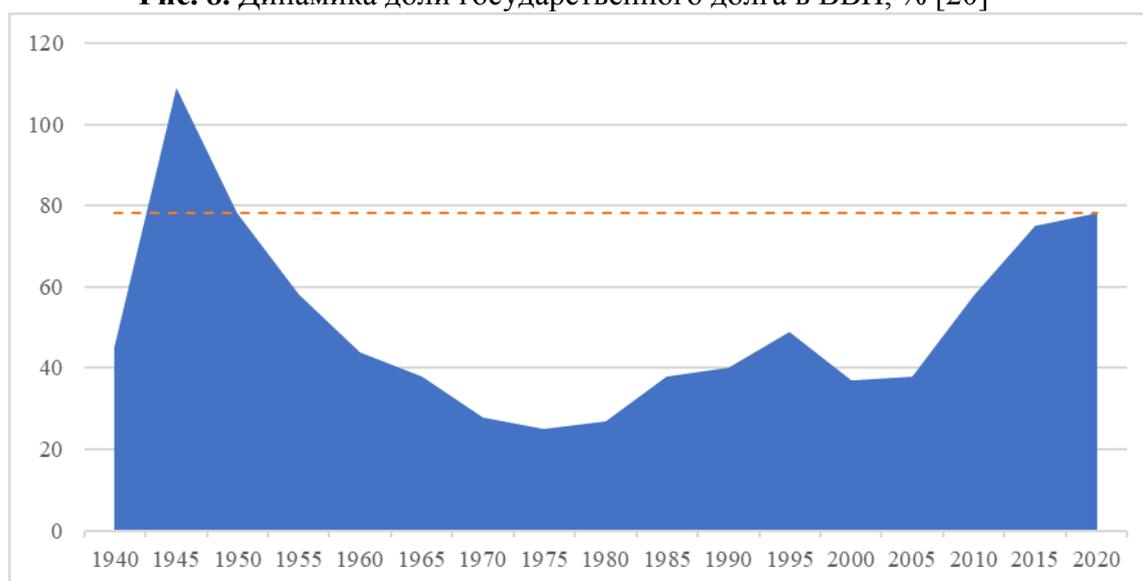
2 особенность. Высокий уровень долговой нагрузки в экономике и повышенные риски банкротства компаний в условиях отсутствия роста экономики.

Объем долговой нагрузки как в отношении публичного, так и корпоративного секторов в текущем кризисе экономики достиг колоссальных значений. Рост государственного долга в развитых экономиках наблюдается постоянно, существенное его увеличение произошло после великой рецессии 2008 г. [31], и в 2011 г. объем государственного долга стал превышать ВВП развитых экономик (рис. 8). В 2020 г. произошел резкий скачок уровня государственного долга в развитых экономиках, составив 124% от ВВП. Лидером по величине государ-

ственного долга исторически были и остаются США, у которых объем государственного долга в 2020 г. чуть не достиг уровня 40-х годов XX в. после великой депрессии (рис. 9). В развивающихся экономиках государственный долг не превышает 60% ВВП, однако в условиях коронакризиса произошел также существенный рост на 16%, составив 61,4 % ВВП (рис. 8). Лидером по объему государственного долга среди развивающихся экономик является Китай.

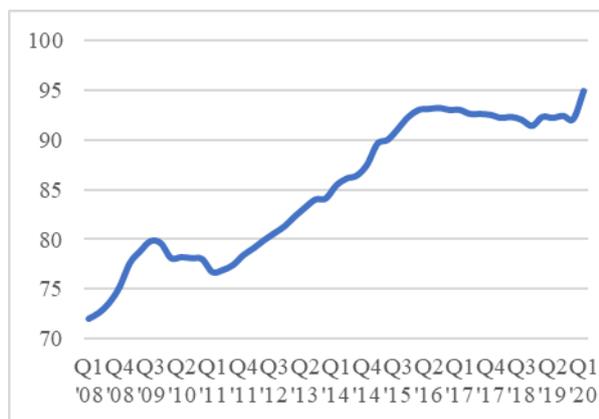

Рис. 8. Динамика доли государственного долга в ВВП, % [20]

Рис. 9. Размер государственного долга США в долях от ВВП США [3]

Стремительный рост объема долга также наблюдается и в корпоративном секторе: по состоянию на 1 квартал 2020 г. доля корпоративного долга составила 95% мирового ВВП (рис. 10). Отметим, что высокотехнологичный сектор экономики, в наименьшей степени пострадавший в текущем кризисе, также активно наращивает объемы заемного капитал, доведя его уровень до 26% от совокупной величины активов по итогам 2020 г. (рис. 11). Тем не менее такой уровень не является критическим с точки зрения обеспечения финансовой устойчивости высокотехнологичных компаний.

Рис. 10. Динамика доли общего долга корпоративного сектора в ВВП, % [20]

Рис. 11. Доля заемного капитала в совокупных активах высокотехнологичного сектора экономики, % [20]

Высокий уровень долговой нагрузки на государство и бизнес не является критичным, когда экономика растет, однако в условиях падения экономики риски неплатежеспособности бизнеса существенно увеличиваются, что, в свою очередь, создает угрозы экономическому росту. Существенная долговая нагрузка на бизнес делает его более уязвимым по отношению к изменениям в экономике из-за эффекта долговой ловушки. Рост бизнеса на заемном капитале возможен только в условиях растущей экономики, в противном случае велика вероятность наступления риска неплатежеспособности и массовых банкротств, которые как домино разрывают устойчивые хозяйственные связи между бизнесом и приводят к разрушению экономических основ для роста экономики.

Низкие темпы роста экономики и временной лаг выхода мировой экономики из кризиса, обусловленного пандемией коронавируса, приводят бизнес с высоким уровнем заемного капитала к эффекту долговой ловушки, когда в условиях падающих доходов бизнес все больше и больше привлекает заемных средств. Экономика такого эффекта объясняется эффектом операционного рычага. Поскольку проценты по заемному капиталу увеличивают объем постоянных расходов бизнеса, дополнительное привлечение единицы заемных средств увеличивает точку безубыточности и силу воздействия операционного рычага, в результате чего падение операционного дохода приводит к существенному падению операционной прибыли, и бизнес попадает в зону убытков.

Такая ситуация вынуждает компании еще привлекать новое заёмное финансирование, что может привести к возникновению следующих основных рисков в среднесрочной и долгосрочной перспективе: 1) волна корпоративных банкротств (данный риск уже описан выше); 2) проблема эффекта нависания долга, когда компании с высоким уровнем заемного капитала (высокий риск дефолта или банкротства) отказываются от выгодных инвестиций из-за ограниченного доступа к новым кредитам и необходимости обслуживания имеющегося объема заемного капитала. Данный отказ от инвестиций негативно сказывается на долгосрочной жизнеспособности компании, поскольку не позволяет формировать стратегические заделы для конкурентоспособности компании.

По оценкам ОЭСР, по итогам 2020 г. доля таких проблемных компаний во всем мире составила около 10% [4], т.е. каждая десятая компания в мире может столкнуться с риском неплатежеспособности (трудностями в обслуживании долга) в среднесрочной и долгосрочной перспективе. При этом компании тех отраслей, в которых интенсивно используются нематериальные активы (ИКТ-сектор), имеют больше возможностей для преодоления кризиса в отличие от компаний капиталоемких отраслей (пищевая и обрабатывающая промышленность, строительство, гостиничный и транспортный сектор), которые в период текущего кризиса пострадали больше всего. Для выхода из долговой ловушки требуется рост экономики и, следовательно, рост рынков и доходов бизнеса.

3 особенность. Существенные объемы недифференцируемой государственной финансовой поддержки вновь обострили проблему зомби-компаний на фоне снижения процентных ставок.

Феномен зомби-компаний возник еще в прошлом столетии [21]. Зомби-компании не генерируют достаточно прибыли для обслуживания заемного капитала, однако долго остаются «на плаву», нанося ущерб экономике в целом. Опасность этого явления заключается в негативном влиянии на экономический рост, эффективное распределение и использование капитала в экономике, производительность труда в отрасли и рост здоровых компаний [2].

Одними из причин данного явления являются неэффективность, в том числе, режима несостоятельности и финансового надзора за банками, которые реструктуризуют задолженность зомби-компаний, а также политика сверхнизких процентных ставок (снижение стоимости заимствования практически до нуля), призванная стимулировать выход экономики из кризиса после рецессий. Длительный период «дешевых» денег в экономике загоняет ее в замкнутый круг: низкие темпы роста экономики побуждают центральные банки понижать процентные ставки, способствуя распространению зомби-компаний, которые, в свою очередь, снижают темпы экономического роста, что вызывает нежелание центральных банков вновь повышать ставки – цикл повторяется, в ходе которого поддерживаются неплатежеспособные и нежизнеспособные компании вместо финансово здоровых.

Воздействие политики низких процентных ставок во время текущего кризиса также усилилось беспрецедентным объемом государственной финансовой поддержки (рис. 12), которая в целом составила 14,5% мирового ВВП. Для подтверждения последнего тезиса сравним объем государственной поддержки бизнеса во время великой рецессии 2008 г. (с учетом имеющихся данных [5]): так, например, объем такой поддержки в 2008 г. как доля от ВВП в США составил около 7% (в 2020 г. – 19,2%), в Германии – около 3% (в 2020 г. – 38,8%). Ключевая проблема такой государственной поддержки – отсутствие дифференцированного подхода в ее предоставлении: поддержка стала носить массовый безадресный характер и в основном ориентировалась на нежизнеспособные компании без оценки их перспектив развития и восстановления платежеспособности в посткризисный период [11]. В настоящее время рано еще давать оценку эффективности применяемых мер и объемов государственной поддержки в текущем кризисе экономики, для такой оценки требуется наличие накопленных статистических данных. Тем не менее уже с уверенностью можно сделать определенные выводы гипотетического характера в отношении зомби-компаний.

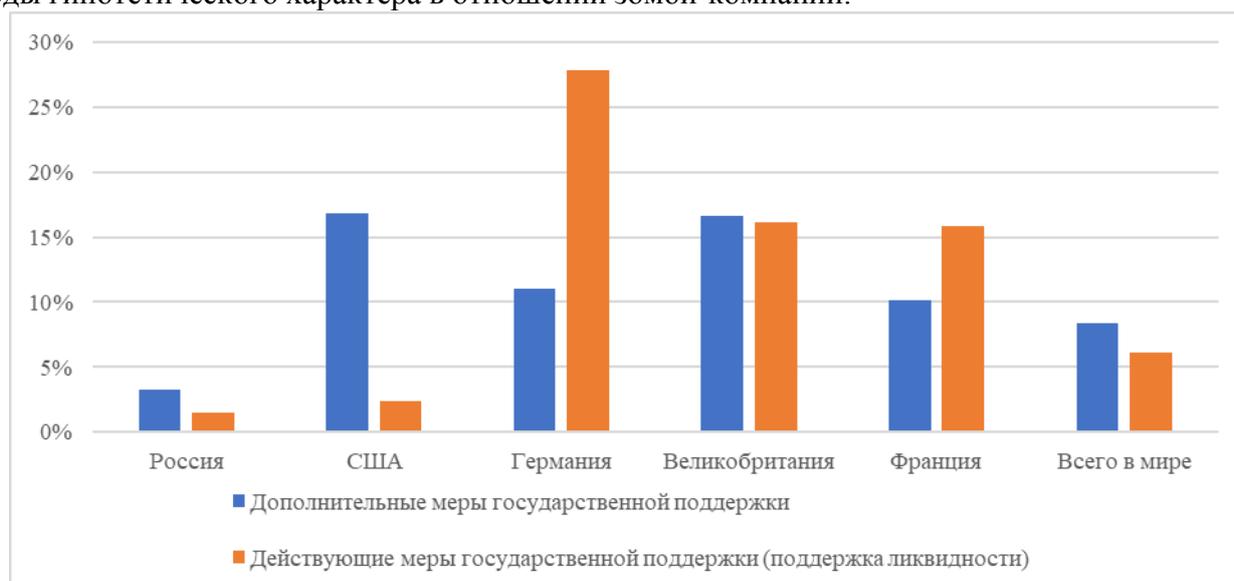
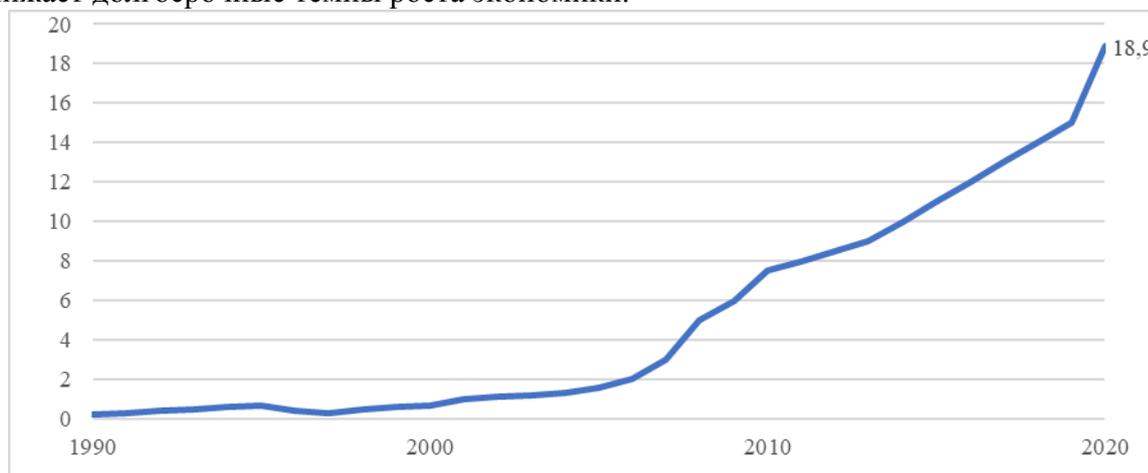

Рис. 12. Доля государственных расходов на поддержку бизнеса в ВВП в 2020 г. [6]

Масштаб зомби-компаний значительно увеличился в период текущего кризиса экономики и является следствием существенной государственной поддержки отраслей экономики как ответ на вызовы пандемии коронавируса. Особо остро проблема зомби-компаний встала в

США и Германии: почти каждая пятая публично торгуемая компания США является зомби-компанией (что вдвое больше, чем в 2013 г. (рис. 13)), в Германии прогнозируется рост количества зомби-компаний в 2020–2021 гг. по сравнению с 2019 г. в 2,5 раза с 330 000 до 800 000. С учетом масштаба зомби-компаний в экономике рационально предполагать, что в таких условиях все преимущества государственной финансовой поддержки достались зомби-компаниям, а не «здоровым» компаниям, испытывающим временные финансовые трудности. Таким образом, побочным эффектом удержания процентных ставок на низком уровне и чрезмерной недифференцированной государственной финансовой поддержке бизнеса стала поддержка большого количества непродуктивных зомби-компаний, что, в конечном итоге, снижает долгосрочные темпы роста экономики.

Рис. 13. Динамика доли зомби-компаний в экономике США [1]

Для устранения таких дисбалансов в развитии бизнеса при предоставлении государственной поддержки необходимо, в первую очередь, поддерживать здоровую рыночную конкуренцию, обеспечивая равные правила игры между компаниями, получающими государственную поддержку, и их конкурентами. Основной механизм достижения рыночных принципов предоставления государственной поддержки – установление объективных критериев и четких правил такой поддержки.

Предложенный механизм будет хорошо работать в нормальных условиях. Однако в кризисной экономике в состоянии кризиса оказываются многие хозяйствующие субъекты, поэтому рыночные принципы предоставления государственной поддержки могут нарушаться. В этой связи главная задача предоставления государственной поддержки в условиях кризиса в экономике – разработать такой подход, который позволит найти баланс между риском поддержки неплатежеспособных и нежизнеспособных одновременно компаний и риском принудительной ликвидации жизнеспособных, но неплатежеспособных компаний [8]. При отсутствии такого подхода существует высокая вероятность неэффективного расходования государственных средств в силу консервации неплатежеспособности компаний, не имеющих потенциала и перспектив развития. Во время кризиса в экономике существует риск вытеснения с рынка многих жизнеспособных компаний из-за неопределенности перспектив развития экономики, поэтому предлагаемый подход к предоставлению государственной поддержки должен быть основан на принципе дифференциации и приоритизации хозяйствующих субъектов: в первую очередь, государственная поддержка предоставляется компаниям, имеющих два признака (1. Испытывают временные финансовые трудности. 2. Имеют потенциал и перспективы развития) (рис. 13). Применение данных принципов должно обеспечить эффективное расходование государственных средств на поддержку кризисных компаний благодаря адресности и потенциальной возможности возврата предоставленных средств в форме налоговых поступлений в бюджет в результате оздоровления и дальнейшего функционирования поддержанной компании.

В период экономического кризиса основной проблемой, с которой сталкивается бизнес, является неплатежеспособность, в большинстве случаев обусловленная внешними факторами.

Рис. 14. Принципы предоставления государственной поддержки хозяйствующим субъектам в условиях кризиса в экономике

Особенно острой эта проблема становится для компаний с чрезмерной долговой нагрузкой, потому что в условиях сокращающегося спроса и падения основного операционного дохода процентные платежи по кредитам, являясь частью постоянных затрат, усиливают действие операционного рычага в обратную сторону. С учетом данной особенности бизнеса государственная финансовая поддержка во время кризиса в экономике, прежде всего, должна быть направлена на смягчение долговой нагрузки и смягчение последствий неплатежеспособности, включая риск ликвидации в случае инициирования процедур банкротства. Таким образом, весь комплекс мер государственной поддержки неплатежеспособного бизнеса должен базироваться на применении различных форм с соблюдением адресности такой поддержки (табл. 2): прямая поддержка (расширение доступа проблемных компаний к дополнительным финансовым ресурсам, не увеличивая долговой нагрузки), косвенная поддержка (снижение долговой нагрузки путем реструктуризации задолженности, совершенствование институциональных условий санации и ликвидации бизнеса).

Таблица 2

Меры государственной поддержки неплатежеспособного бизнеса

Категория бизнеса / меры государственной поддержки	Меры государственной поддержки жизнеспособного бизнеса		Меры поддержки нежизнеспособного бизнеса
	Инструменты прямого финансирования недолгового характера	Косвенные меры поддержки	
Крупный бизнес	Долевое финансирование, конвертация долга в акционерный капитал	– государственные гарантии по кредитам и займам; – мораторий на	Ликвидация (создание институциональных условий для нового старта путем

Малый и средний бизнес	Субсидирование процентных ставок по кредитам	Предоставление отсрочек по уплате налогов	погашение долга; – реструктуризация задолженности; – совершенствование институциональных условий – реформа режимов несостоятельности (предупреждение банкротства, санация, реабилитационные процедуры банкротства)	устранения барьеров, которые могут подтолкнуть должников к отсрочке ликвидации)
------------------------	--	---	--	---

Развитие цифровой экономики и коронакризис

До пандемии коронавируса цифровая трансформация не играла ведущей роли в развитии экономики. Многие страны, осознавая важность и неизбежность цифровой трансформации, проводили такую трансформацию не спеша. Цифровая трансформация рассматривалась как инструмент достижения конкурентных преимуществ в стратегической долгосрочной перспективе – как для бизнеса, так и для государства. С началом пандемии коронавируса и наступлением масштабного экономического кризиса все изменилось – цифровая трансформация стала ключевым фактором выхода из кризиса.

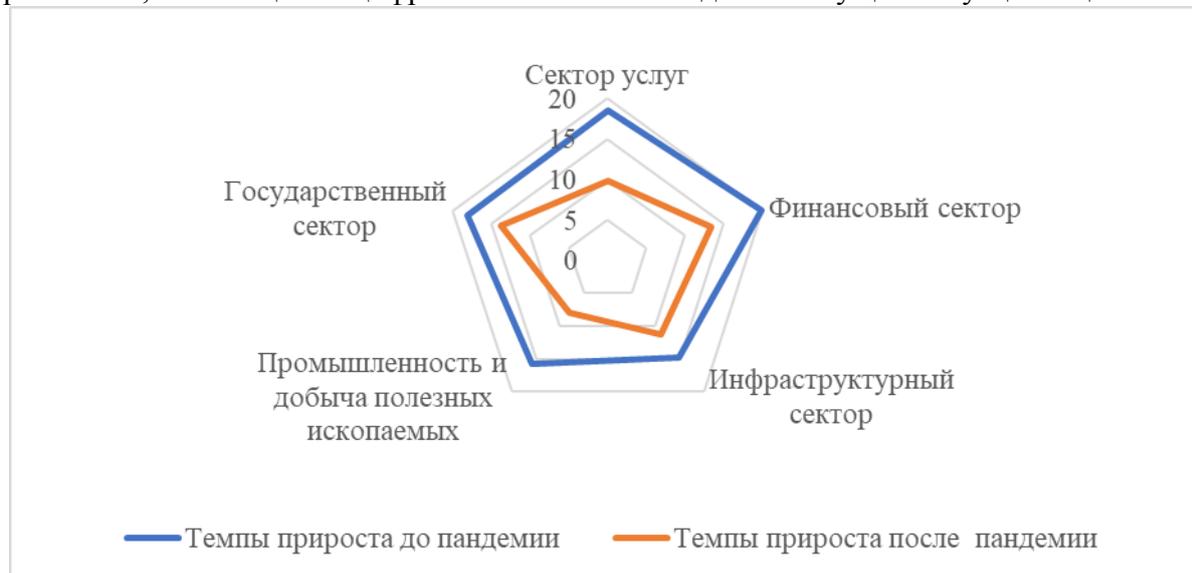
Возникшая в связи с пандемией коронавируса потребность в форсировании цифровой трансформации связана с необходимостью новой модели удаленного взаимодействия государства и граждан, бизнеса и клиентов. Поэтому в условиях глобального кризиса цифровая трансформация становится инструментом не стратегического, а операционного развития.

Важная особенность нового «пандемийного» этапа развития цифровой экономики – это сдвиг от решения общесистемных проблем этого развития (включая институциональные, инфраструктурные, интеллектуальные и финансовые) к задачам борьбы с пандемией. Страны-лидеры цифровой экономики, такие как США, Китай или Сингапур, изначально задали тон в использовании цифровых технологий в борьбе с коронавирусом: от успешного использования систем наблюдения за гражданами и их контактами до измерения температуры тела с помощью видеокамер. В целом к началу августа 2020 г. более 50 стран мира запустили системы отслеживания местонахождения огромного количества людей и их социальных контактов [27].

Еще одна характерная черта экономического кризиса с точки зрения цифровизации – несоответствие существующих потребностей развития цифровой экономики и финансовых возможностей бизнеса и государства. В новых условиях все финансовые ресурсы были направлены на преодоление последствий кризиса, в связи с чем расходы на цифровую трансформацию сократились. По оценкам компании IDC, темпы прироста расходов на цифровую трансформацию после пандемии в 2020 г. незначительно сократятся по сравнению с прогнозом до пандемии (рис. 14). В целом ожидается, что мировые расходы на цифровую трансформацию вырастут более чем на 10% в 2020 г., несмотря на проблемы, связанные с пандемией коронавируса. В различных секторах расходы на цифровую трансформацию будут сокращаться, но все же будут высокими темпами роста, в пределах от 8 до 14%.

Ключевая особенность современного этапа развития цифровой экономики заключается в ускорении, обусловленном кризисом в экономике из-за пандемии коронавируса. Текущий кризис подстегнул ускоренную акселерацию процессов цифровизации и цифровой трансформации секторов экономики. Пандемия коронавируса привела к тому, что компании во

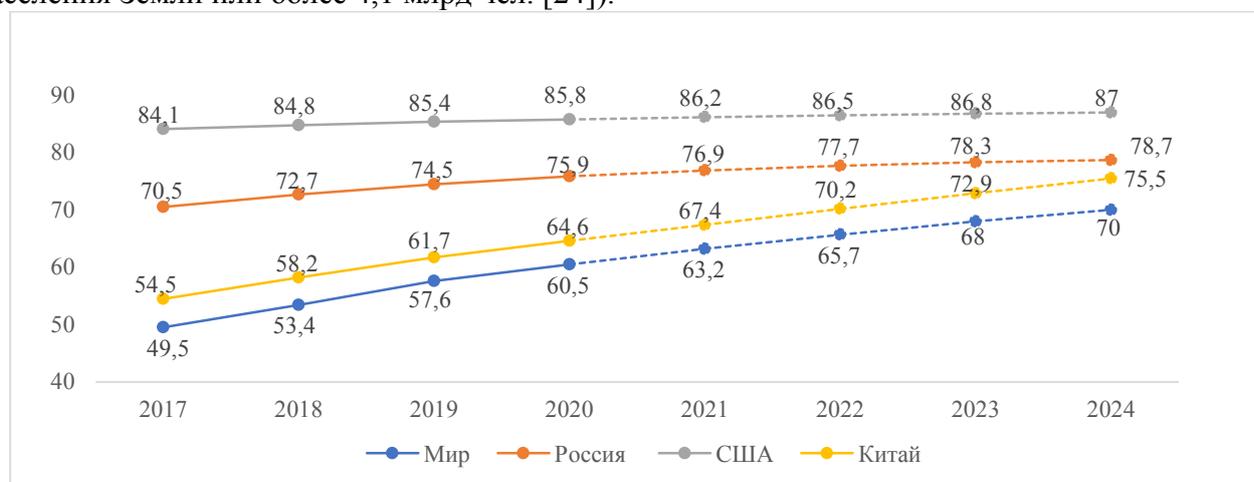
всем мире стали использовать технологии и услуги цифровой трансформации. В условиях текущего кризиса смогут выжить только те компании, которые активно вкладываются в собственную цифровую трансформацию с переходом на новую бизнес-модель, соответствующую требованиям и условиям новой технологической среды [23]. Таким образом, можно утверждать, что коронакризис способствует технологическому прогрессу в долгосрочной перспективе, и что в целом цифровая экономика выйдет из текущей ситуации еще сильнее.

Рис. 15. Темпы прироста расходов на цифровую трансформации в мире в целом, % [19]

Тем не менее, несмотря на такое ускоренное развитие цифровой экономики в условиях коронакризиса, по-прежнему сохранились ограничения ее роста, без устранения которых невозможно будет совершить полную цифровую трансформацию всех секторов экономики. К таким ограничениям можно отнести следующие:

- окончательно несформированная институциональная база использования цифровых технологий и персональных данных, что затрудняет процессы институционализации цифровых технологий;
- низкий уровень доступа к сети Интернет (уровень подключенности населения к глобальной сети в настоящее время не превышает 60%, по прогнозам аналитиков, даже к 2024 г. мировой уровень подключенности к Интернету не достигнет 100% – рис. 16. По оценкам Международного союза электросвязи, к концу 2019 г. доступ к сети Интернет имели 53,6% населения Земли или более 4,1 млрд чел. [24]).

Рис. 16. Динамика и прогноз развития инфраструктуры подключенности населения, в % [20]

- недостаточный уровень цифровых компетенций у населения многих стран мира (данные Всемирного банка показывают, что высоким уровнем цифровой грамотности обладает

население всего нескольких десятков стран со сформировавшейся цифровой экономикой (например, Дания, Швеция, Финляндия и др. [13]);

- финансовый барьер – сокращение государством и бизнесом стратегических расходов (в том числе на цифровизацию) в пользу операционных для преодоления текущих последствий экономического кризиса. Как было отмечено ранее, расходы государств на преодоление последствий коронакризиса беспрецедентны. Например, в рамках CARES Act правительство США выделило 2,3 трлн долл. (11% ВВП) на поддержание национальной экономики, китайское правительство запустило пакет фискальных мер объемом 4,6 трлн юаней (4,5% ВВП), а правительство относительно небольшой, но лидирующей в цифровой экономике Финляндии, запустило пакет поддержки экономики объемом около 3% национального ВВП [6].

Заключение

Подведем итоги. Наступивший кризис экономики существенно отличается от всех предшествующих. Несмотря на кардинальные отличия этого кризиса от других, многие его особенности и негативные последствия были обусловлены предшествующей политикой правительств. В частности, это касается роста долговой нагрузки бизнеса и публичного сектора, недифференцированной государственной поддержки. В то же время во время этого кризиса возникли прецеденты по принудительной приостановке действия антикризисных инструментов, несмотря на резкое обострение проблем неплатежеспособности бизнеса, роста количества зомби-компаний. Однако, как и следует для любого кризиса, текущий кризис, обусловленный пандемией коронавируса, имеет не только разрушающий характер, обострив в том числе накопленные проблемы в развитии мировой экономики, но и созидательный, что проявилось в его способности ускорить процессы глобальной цифровизации экономики. Все это требует формирования новой государственной антикризисной политики, направленной как на поддержку временного неплатежеспособного бизнеса, так и снятие институциональных барьеров цифровой трансформации экономики, в целях обеспечения эффективного расходования бюджетных средств и формирования факторов экономического роста в посткризисный период.

Литература

1. Axios Visuals Deutsche Bank Securities. URL: <https://www.axios.com/zombie-companies-us-e2c8be18-6786-484e-8f8e-4b56cf3800ac.html> (дата обращения: 20.04.2021).
2. Caballero, Ricardo J., Takeo Hoshi, and Anil K. Kashyap. "Zombie Lending and Depressed Restructuring in Japan." *American Economic Review*, 98 (5). 2008.
3. Congress of the united states. Congressional Budget Office. An Update to the Budget and Economic Outlook: 2019 to 2029. URL: <https://www.cbo.gov/publication/55551> (дата обращения: 20.04.2021).
4. Demmou L., et al. "Insolvency and debt overhang following the COVID-19 outbreak: Assessment of risks and policy responses", OECD Economics Department Working Papers, No. 1651, 2021, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/747a8226-en>.
5. Fabian Valencia, Luc Laeven. Systemic Banking Crises Database: An Update June 1, 2012. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/09/14/Systemic-Banking-Crises-Revisited-46232> (дата обращения: 20.04.2021).
6. IMF. Fiscal Monitor Database of Country Fiscal Measures in Response to the COVID-19 Pandemic, April 2021. URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Fiscal-Policies-Database-in-Response-to-COVID-19> (дата обращения: 20.04.2021).
7. IMF. World economic outlook reports. Policy Support and Vaccines Expected to Lift Activity, January, 2021. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/01/26/2021-world-economic-outlook-update> (дата обращения: 20.04.2021).
8. Luc Laeven, Glenn Schepens, Isabel Schnabel. Zombification in Europe in times of pandemic, VoxEU.org. 2020. URL: <https://voxeu.org/article/zombification-europe-times-pandemic> (дата обращения: 20.04.2021).

9. Mofijur M., Rizwanul Fattah I.M., Md Asraful Alam, Saiful Islam A.B.M., Hwai Chyuan Ong, Ashrafur Rahman S.M., Najafi G., Ahmed S.F., Md. Alhaz Uddin, Mahlia T.M.I. Impact of COVID-19 on the social, economic, environmental and energy domains: Lessons learnt from a global pandemic // Sustainable Production and Consumption, Volume 26, 2021, Pages 343-359.
10. OECD, "Insolvency and debt overhang following the COVID-19 outbreak: Assessment of risks and policy responses", OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19), OECD Publishing, Paris, 2020. <https://doi.org/10.1787/7806f078-en>.
11. The Institute for Government. Support for business during the coronavirus crisis. An international comparison, URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk> (дата обращения: 20.04.2021).
12. The World Bank Group's Response to the COVID-19 (coronavirus) Pandemic. URL: <https://www.worldbank.org/en/who-we-are/news/coronavirus-covid19> (дата обращения: 20.04.2021).
13. The World Bank. GovData360. The Global Competitiveness Report/ URL:<https://govdata360.worldbank.org/indicators> (дата обращения: 20.04.2021).
14. United Nations. World Economic Situation and Prospects 2021. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2021> (дата обращения: 20.04.2021).
15. Waël Louhichi, Zied Ftiti, Hachmi Ben Ameer. Measuring the global economic impact of the coronavirus outbreak: Evidence from the main cluster countries // Technological Forecasting and Social Change, Volume 167, 2021.
16. Zemtsov, S. New technologies, potential unemployment and 'nescience economy' during and after the 2020 economic crisis. Reg Sci Policy Pract. 2020; 12. P. 723– 743. <https://doi.org/10.1111/rsp3.12286>.
17. Анпилов С.М., Сорочайкин А.Н. Россия в постпандемийном мире // Основы ЭУП. 2020. №2 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-v-postpandemiynom-mire> (дата обращения: 20.04.2021).
18. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе: Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена. – Москва: Издательская группа URSS, 2017.
19. Информационно-аналитическая система Statista. Digital Market Outlook. URL: <https://www.statista.com> (дата обращения: 20.04.2021).
20. Информационно-аналитическая система Statista. URL: <https://www.statista.com> (дата обращения: 20.04.2021).
21. Кочетков Е.П., Богуславская Е. Существование «зомби-компаний» в экономике: польза или вред и какова роль института банкротства? // Журнал экономических исследований. Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М». – 2018. – С. 1-11.
22. Кочетков Е.П. Трансформация антикризисного управления в условиях цифровой экономики: обеспечение финансово-экономической устойчивости высокотехнологичного бизнеса: монография. – Москва: Проспект, 2020.
23. Кочетков Е.П., Забавина А.А., Гафаров М.Г. Цифровая трансформация компаний как инструмент антикризисного управления: эмпирическая оценка влияния на эффективность // Стратегические решения и риск-менеджмент. – Т. 12. – № 1/2021. – С. 396-409.
24. Международный союз электросвязи. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx> (дата обращения: 20.04.2021).
25. Нижегородцев Р.М., Стрелецкий А.С. Мировой финансовый кризис: Причины, механизмы, последствия. – Москва: URSS. 2008. 64 с.
26. Отчет страховой компании Euler Hermes. Calm before the storm: Covid-19 and the business insolvency time bomb, 16 July 2020. URL: https://www.eulerhermes.com/en_global/news-insights/economic-insights/Calm-before-the-storm-Covid19-and-the-business-insolvency-time-bomb.html (дата обращения: 20.04.2021).

27. Портал цифровой безопасности. COVID-19 Digital Rights Tracker. URL: <https://www.top10vpn.com/research/investigations/covid-19-digital-rights-tracker> (дата обращения: 20.04.2021).
28. *Смирнов Е.Н.* «Мировая экономика коронавируса»: поиск оптимальных путей преодоления последствий кризиса // Вестник МГИМО-Университета. 2020;13(3):243-266.
29. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.04.2021).
30. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания / Карлота Перес; пер. с англ. Ф.В. Маевского. - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013.
31. *Туз А.* Крах. Как десятилетие финансовых кризисов изменило мир / пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. Ред. А.Белых. – Москва: Издательство Института Гайдара, 2020. – 776 с.
32. *Уайт Л.* Борьба экономических идей: Великие споры и эксперименты последнего столетия / Пер. с англ. – Москва: Новое издательство, 2020. – 446 с.
33. Центр макроэкономических исследований НИФИ Минфина России. Мировые тренды законодательства о банкротстве и корпоративном управлении во время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. 2020. URL: <https://www.nifi.ru/ru/activity/research-projects> (дата обращения: 20.04.2021).